

Фактический брак представляет собой один из наиболее древних институтов, известных со времен античности. Так, римское право,^[1] устанавливая в качестве факта, порождающего признание официального брака (*суппани*), годовое сожителство мужчины и женщины, предполагало возможное прерывание этого срока в том случае, если до истечения этого периода женщина проводила три ночи подряд вне дома мужа. Соответственно, при прерываниях годовых сроков партнеры могли в течение любого времени находиться в сожителстве, не являющимся в полном смысле законным браком; это сожителство – брак *sine manu* – означало юридическую независимость женщины от мужчины, но, тем не менее, рожденные в таком союзе дети признавались законнорожденными и входили в семью отца. Как следует из юридической составляющей *sine manu*, этот союз признавался разновидностью брака. Вместе с этим, иная форма сожителства – конкубинат – таковым не признавался, устанавливаясь только фактом совместного проживания, однако и он предполагал определенное правовое регулирование в вопросах определения статуса детей, рожденных в его рамках.^[2]

Различные формы брачного сожителства, отличные от официального брака, существовали и в рамках Европейской цивилизации, несмотря на временами критичное отношение к ним со стороны церкви. Определенный интерес представляют так называемые «*common law marriage*», широко распространенные в странах общего права в период Средневековья и признаваемые в ряде юрисдикций в настоящее время. Рассматриваемый институт предполагает возникновение брачных отношений без соблюдения каких-либо формальных процедур. Исторически, для признания данной формы брака требовалось соблюдение четырех условий: юридическая способность к вступлению в брак у сторон, наличие согласия к браку, сожителство без установления требований к его периоду, признание сторонами друг друга в качестве мужа и жены и репутация семейной пары в обществе.^[3]

Отечественная история также содержит примеры признания и охраны сожителства. Полагаем, что особое значение для целей настоящей работы составляет регулирование фактических брачных отношений СССР в соответствии с положениями КЗоБСО 1926 г.^[4] Так, рассматриваемый кодекс предусматривал распространение норм о регулировании имущества и возможности получения

содержания после прекращения брака и на случаи «брачного сожительства». При определении наличия такого сожительства, в соответствии со статьей 12, подлежали установлению: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и иные обстоятельства. Указанное регулирование сохраняет свое значение и в настоящее время, позволяя признавать в судебном порядке существование брачных отношений, имевших место до 1944 года.

В 1968-1996 годы фактический брак в советском законодательстве не признавался, но его установление было значимо при решении вопроса об отцовстве в случае отсутствия официально зарегистрированного брака. Так, в отсутствие современных способов установления отцовства, в соответствии со статьей 48 КоБС РСФСР 1969 г., судом должны были учитываться совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка.

В настоящее время в России фактический брак не признается и не защищается законодательство. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ,^[5] правовое регулирование брачных отношений в Российской Федерации осуществляется только государством; в настоящее время закон не признает незарегистрированный брак и не считает браком сожительство мужчины и женщины, оно не порождает правовых последствий и потому не устанавливается судами в качестве факта, имеющего юридическое значение. По выражению Е.Ю. Ламейкиной, проблема фактических браков заключается в том, что закон их "не видит".^[6]

Проведенный исторический обзор свидетельствует о существовании различных видах реагирования государств на существование фактических брачных отношений, наличии отечественного правового опыта охраны сожительства. Соответственно, действующий в настоящее время отказ от наделения сожителей определенными, специфичными гарантиями защиты их прав, вытекающими из их взаимоотношений и формы ведения быта, не является единственным возможным подходом к регулированию фактического брака.

1.2. Правовая природа и основные признаки фактических брачных отношений

Правовая природа официального брака порождает ряд дискуссий в юридической литературе и характеризуется множественностью подходов исследователей к ее определению. В частности, рядом ученых приводятся утверждения о его договорной основе, также нередко он понимается как юридический факт, либо как институт особого рода. Положение фактического брака, в связи с его значительной схожестью с официальным, так же может быть изучено на основе рассматриваемых тезисов.

Идея отнесения официального брака к числу **юридических фактов** исходит из определения его как состояния - юридического факта, существующего длительное время и непрерывно или периодически порождающего определенные правовые последствия.^[7] Полагаем, что именно данное понятие характеризует институт фактического брака в ряде стран, законодательство которых связывает с ним наступление юридических последствий для фактических супругов.

По мнению иных ученых, основу фактических брачных отношений составляет **соглашение по типу договора** или квази-договора^[8]; иные авторы склонны рассматривать фактические брачные отношения как неуказанный в ГК РФ договор о партнерстве, либо как простое товарищество.^[9] Вместе с этим, нельзя не отметить дискуссионность данных позиций. Так, договор считается заключенным при наличии соглашения сторон договора по всем его существенным условиям. В случае фактических брачных отношений, его стороны, как правило, не рассматривают их в качестве договора, соответственно, не устанавливая его существенных условий. По этой причине, вследствие отсутствия основополагающего признака заключения договора, рассматриваемые отношения не могут быть подведены под договорные.

Официальный брак также рассматривается в доктрине как **институт особого рода** (suigeneris),^[10] как союз.^[11] Согласно данной концепции брак имеет, прежде всего, целью не создание имущественных последствий, а нравственное, духовное содержание.^[12] Рассматриваемая теория разделяется как сторонниками отнесения семейного права к гражданскому (особый институт гражданского права)^[13], так и сторонниками обособления семейного права (особый институт семейного права).^[14] Представляется, что в случае легального урегулирования фактического брака, он также может быть охарактеризован как отдельный, особый институт, ввиду соответствия объема необходимых нормативных положений понятию института и ввиду его существенных отличий от остальных институтов, известных как семейному, так и гражданскому законодательству.

Идея определения фактического брака как автономного понятия, института, предоставляющего правовую охрану рассматриваемым отношениям, требует отграничения фактического брака от иных схожих форм взаимоотношений путем **выделения его легальных признаков**. Представляется, что ряд этих признаков тождественен признакам официального брака, в то время как часть иных, отличных, детерминирована основополагающим отличием от него – отсутствием государственной регистрации. К первой (общей) группе признаков могут быть отнесены: разнополость лиц, состоящих в фактическом браке, его добровольность, отсутствие у сожителей другого (фактического или зарегистрированного) брака, отсутствие близкого родства между сожителями. К иным, специфичным признакам, могут быть отнесены: отсутствие регистрации в органах ЗАГС, совместное проживание и ведение общего хозяйства. Отдельными авторами предлагается также установление минимального срока совместного проживания: один [\[15\]](#), два [\[16\]](#) года и т.д. Представляется, что установление минимального срока может быть значимо при определении таких последствий сожительства, как возникновение алиментных обязательств в отношении супруга, либо вопросов наследования, но не в случае определения статуса имущества, приобретенного в рамках рассматриваемых отношений.

Глава 2. Практические последствия правовой неурегулированности института фактического брака и пути их решения

2.1. Практические последствия неурегулированности фактических брачных отношений в современной России

Отсутствие правовой регламентации фактического брака вызывает риск определенных негативных последствий для состоящих в нем лиц. Если семейное законодательство в части регулирования официального брака направлено на установление гарантий защиты прав супругов, то фактические сожители сталкиваются с комплексом проблем, вызванных отсутствием такой защиты. К ним можно отнести следующие сложности: установление происхождения детей; выплата алиментов бывшему сожителю [\[17\]](#); имущественный режим; наследование по закону. Полагаем необходимым более детально рассмотреть имущественные вопросы, возникающие при прекращении фактического брака.

В соответствии с нормами действующего законодательства, имущественные отношения лиц, проживающих совместно, но не состоящих в браке, регулируются нормами ГК РФ об **общей долевой собственности**. При необходимости раздела имущества лиц, состоявших в фактическом браке, при прекращении отношений

между ними, определение долей в имуществе, приобретенном для совместного пользования, производится в соответствии с обстоятельствами приобретения указанного имущества (финансовое участие, совершение фактических и юридических действий сторон в приобретении общего имущества). Основанием возникновения общей (совместной либо долевой) собственности является либо нахождение лиц, приобретающих имущество, в зарегистрированном браке, либо приобретение по соглашению сторон имущества в общую собственность, либо иные правомерные правовые основания, с которыми закон связывает поступление имущества в общую собственность.

Соответственно, если для лиц, состоявших в зарегистрированном браке распространение режима общей совместной собственности на имущество происходит автоматически, то на имущество лиц, состоявших в фактическом браке, этот режим не может быть распространен. Таким образом, при необходимости раздела такого имущества требуется доказать не факт состояния в фактических брачных отношениях, а факт совместного приобретения спорного имущества. Доказывание рассматриваемых обстоятельств вызывает определенные сложности в судебной практике.

Так, не был удовлетворен иск о признании права собственности на долю в жилом доме, построенном в период фактического брака, несмотря на представление доказательств о его строительстве в рассматриваемый период, совместное проживание в нем сожителей и их общего ребенка. Отказывая в удовлетворении требований, суд указал на недостаточность устного соглашения о совместной собственности в отношении всего имущества, приобретаемого в фактическом браке, отсутствия соглашения по поводу рассматриваемого жилого дома и доказательств внесения средств истицей в его строительство.[\[18\]](#) Аналогичным образом, было отказано в возмещении стоимости ремонта, произведенного истцом в квартире ответчика во время нахождения в фактическом браке по причине отсутствия доказательств согласования ремонта и его стоимости с ответчиком, а также возникновения материального обязательства в связи с ним.[\[19\]](#) Отказывая в ряде аналогичных по доводам и доказательственной базе исках, суды указывают на отсутствие соглашений о приобретении конкретного имущества в общую собственность или доказательств участия в его покупке и подчеркивая юридическую ничтожность факта наличия незарегистрированного брака между лицами.[\[20\]](#)

В отдельных случаях, пытаясь защитить свои имущественные права, граждане используют в качестве средства правовой защиты обращения в Конституционный

Суд РФ. Так, подобная жалоба была рассмотрена, к примеру, в 2011 году[21]: заявительница утверждала, что ряд положений семейного и гражданского законодательства противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку не предполагают в настоящее время возможность признания фактических брачных отношений, не зарегистрированных в органах записи актов гражданского состояния.

Множественность исков о признании права совместной собственности на имущество, приобретенное в рамках фактического брака, безуспешных попыток его разделения по аналогии с режимом, порождаемым официальным браком, попытки обратить внимание Конституционного Суда на нехватку правового регулирования **свидетельствуют о наличии общественной потребности в защите прав лиц, состоящих в сожительстве.**

2.2. Научные подходы к устранению негативных последствий неурегулированности фактического брака и зарубежный опыт регулирования

Рассмотренные проблемные ситуации, возникающие вследствие прекращения фактического брака, свидетельствуют о наличии общественной потребности в его урегулировании с целью создания адекватной защиты прав лиц, состоящих в сожительстве. Полагаем, что фактические реалии российского общества и существование исключительно правовой, но не содержательной разницы между фактическим и зарегистрированным браком требуют принятия взвешенного законодательного решения. Наиболее проблемным аспектом остается определение положения имущества фактических супругов, которое, приобретаясь по их замыслу для совместного использования, не становится их совместной собственностью.

Рядом авторов отмечается, что отношения между фактическими супругами носят лично-доверительный характер, и имущественные права ими в действительности осуществляются сообща, без зависимости от определения долей: таким образом, как это происходит при режиме общей совместной собственности в рамках официального брака.[22] Тем не менее, вопрос определения вида общей собственности фактических супругов остается дискуссионным в науке: часть ученых склоняется к идее о разрешении устанавливать режим общей совместной собственности посредством заключения договора[23], другие же полагают, что имущество фактических супругов может находиться только в общей долевой собственности.[24]

Для защиты прав фактических супругов, при рассмотрении их отношений как этапа, предшествующего заключению официального брака, предлагается также заключение предварительного брачного соглашения по аналогии с предлагаемым в ст. 429 ГК РФ предварительным договором.[\[25\]](#) Так, А.Н. Левушкиным предлагается урегулирование имущественных отношений в рамках данного соглашения на базе положений главы 16 ГК РФ (общая собственность), обеспечение алиментных выплат, установление происхождения детей по аналогии с нормами семейного законодательства, установление наследования в порядке любой из указанных в законодательстве очередей, по выбору участников договора. Дискуссионными видятся предложения автора об установлении срочного характера договора и невозможности его перезаключения.

Вместе с этим, представляется более актуальным и взвешенным разрешением имущественной составляющей вопроса регулирование, установленное в 1926 году в ст. 10 и 11 КЗоБСО РСФСР 1926 г.: имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни, считалось общим имуществом супругов. Необходимо отметить, что данный подход схож с современным регулированием ряда зарубежных стран. Полагаем также, что рассматриваемый институт фактического брака должен существовать обособленно в рамках семейного законодательства, а не гражданского.

Так, в Швеции имущество, предназначенное для совместного проживания и ведения хозяйства, находится в общей совместной собственности сожителей, если оно приобретено ими для совместного использования.[\[26\]](#) Аналогичным образом, Акт «О семейном праве» Шотландии[\[27\]](#) указывает на общее совместное право фактических супругов на имущество, приобретенное в период брака, называя при этом ряд исключений из этого положения. Так же рассматриваемый акт предполагает возможность получения материального содержания от бывшего фактического супруга (Раздел 28).

Семейный кодекс Украины устанавливает режим общей совместной собственности в отношении имущества, приобретенного в период совместного проживания, если заключенным между сожителями договором не установлено иное. При этом, кодекс указывает на единое регулирование права общей совместной собственности как для официальных, так и для фактических супругов, установленное единой главой СК Украины.[\[28\]](#)

Для определения иных обязательств, вытекающих из фактического брака (алиментных, вопросов наследования) необходимым представляется установление определенного срока продолжительности фактического брака с указанием его минимальной границы, с сохранением возможности ее понижения судом в соответствии с обстоятельствами конкретного дела.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало наличие общественного запроса о создании правового регулирования фактических брачных отношений с целью охраны прав лиц, состоящих в рассматриваемых отношениях. Значительная распространенность сожительства в современной России, множественные безуспешные попытки бывших сожителей защитить свои имущественные права свидетельствуют о потребности создания правового режима, предусматривающего адекватное разрешение ситуаций, возникающих при прекращении фактического брака. Полагаем, что тяготение законодателя к проведению определенной управленческой политики стимулирования граждан к вступлению в официальный брак, не может считаться обоснованным, если оно основывается на создании неблагоприятных условий для значительной части населения. Приоритет прав человека, господствующий на современном этапе истории, требует приведения правовых норм в состояние, обеспечивающее защиту прав личности и установление законодательных механизмов, отвечающих потребностям общественной жизни.

Наличие развитых доктринальных представлений о сущности фактического брака, исторического и зарубежного опыта регулирования рассматриваемых отношений создают достаточную теоретическую основу для создания института фактического брака в действующем семейном законодательстве. Полагаем важным отметить, что по своей природе фактические брачные отношения должны относиться именно к семейным, а не к иным гражданско-правовым.

Наличие научных споров по определению признаков брачных отношений, в частности – необходимости установления определенного срока сожительства для их признания, признаков совместной жизни и т.д., выражает потребность в тщательной детальной проработке законодательных предложений.

Представляется, что при определении оснований для возникновения режима общей собственности, срок совместного проживания не имеет значения, если

спорное имущество было приобретено в его рамках. В то же время, распространение подобных суждений на возникновение права наследования и обязанности по алиментным вопросам в отношении бывшего фактического супруга, является дискуссионным: в этом случае необходимо либо установление некоего минимального срока сожительства, либо определение факторов, которые должны были бы учитываться судами при разрешении данных вопросов.

Очевидно, что многогранность человеческих отношений, а нередко и нежелание вступать в официальный брак из-за нежелания принять его правовые последствия влекут необходимость особо подхода к регулированию вопросов сожительства. По этой причине конструируемое правовое регулирование должно оставаться максимально гибким, позволяющим судам принимать решения, наиболее соответствующие специфике ситуации.

1. Покровский И.А. - История Римского права. // СПС Консультант Плюс: Комментарии. [↑](#)
2. Загоровский А.И. - Курс Семейного права. - Одесса. 1909 // СПС Гарант: Комментарии. [↑](#)
3. LegislativeGuidetomarriageLaw[Электронныйресурс]: <https://www.legis.iowa.gov/DOCS/Central/Guides/marriage.pdf>Датаобращения: 30.08.2017 г. [↑](#)
4. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1926. № 82. [↑](#)
5. Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 года № 26-О [↑](#)
6. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. N 1. [↑](#)
7. Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве.— Свердловск. 1989. С. 15-16. [↑](#)

8. Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству.— Томск, 1991.С. 29. [↑](#)
9. Кружалова Л. В., Морозова И: Г. Справочник, юриста по семейному праву.— СПб., 2007 - СПС Консультант Плюс: Комментарии законодательства. [↑](#)
10. [↑](#)
11. См., например: Рясенцев В. А. Семейное право.— М., 1971.С. 67; Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации.— М., 2006 - СПС Гарант: Комментарии.. С. 86-87; Нечаева: А. М. Семейное право.— М.. 2006. С. 90; [↑](#)
12. Семейное право/ под ред. Крашенинникова П. В.— М., 2008. С. 34-35 [↑](#)
13. Сивохина С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: дисс. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2006.. С. 71; Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву. С. 65 [↑](#)
14. См., например: Рясенцев В. А. Семейное право. - М., 1971. С. 67; Пчелинцева Л. М. Указ. соч. С. 86-87; Нечаева А. М. Семейное право. - М., 2006.С. 90; [↑](#)
15. Тарусина Н. Н. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву. С. 156. [↑](#)
16. Слепакова А. В. Фактические брачные отношениям право собственности // Законодательство. 2001. № 10 // СПС Гарант: Комментарии. С. 415. [↑](#)
17. Е.Ю. Ламейкина предлагает последним заключать в соответствии со ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года (далее - ГК РФ) договор об установлении обязательства по предоставлению содержания одному из сожителей другим сожителем. См.: Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. N 1. [↑](#)

18. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 ноября 2016 г. по делу N 33-21976/2016 [↑](#)
19. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23 марта 2017 г. по делу N 33-2642/2017) [↑](#)
20. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 июля 2017 г. N 33-1186/17; Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2017 г. по делу N 33-18522/17) [↑](#)
21. **Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1086-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майер Ольги Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьей 10 Семейного кодекса Российской Федерации и пунктом 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»**
- [↑](#)
22. Слепакова А. В. Фактические брачные отношения право собственности // Законодательство. 2001. № 10 // СПС Гарант: Комментарии [↑](#)

23. Антокольская М. В. Семейное право. - М., 2001.С. 157-158; Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук.- М., 2007. С. 8; [↑](#)
24. Иоффе О. С. Институт бойфрендов и герлфрендов.- Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика./ Под ред. А. Диденко. Вып. 15 - Алматы, 2002 // О. С. Иоффе. Избранные труды в 4 томах. Том 4. - С.-Петербург. 2010. С. 457; Косарева И. А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 7. [↑](#)
25. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2014, № 3. - С. 65-67 [↑](#)
26. См. Выборнова М.М. Современное законодательство европейских стран о фактических брачных отношениях разнополых лиц // Семейное и жилищное право. 2011. No 3. [↑](#)
27. FamilyLaw (Scotland) Act 2006 [Электронный реурс]: <http://www.legislation.gov.uk/asp/2006/2/contents> Дата обращения: 30.08.2017 г. [↑](#)
28. Ст. 7 и Гл. 8 Семейного Кодекса Украины. [Электронный реурс]: <http://meget.kiev.ua/kodeks/semeyniy-kodeks/> Дата обращения: 30.08.2017 г. [↑](#)